

Колянковская Татьяна Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры гражданского права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

В цивилистике есть несколько «вечных» тем, постоянное исследовательское обращение к которым является необходимым условием ее развития. Без преувеличения можно сказать, что степень их разработанности служит критерием оценки той или иной правовой системы, признаком социально-правовой зрелости и юридической культуры конкретного общества. Все сказанное в полной мере относится и к гражданско-правовому договору, который является фундаментальной категорией науки гражданского права.

Однако любые юридические понятия, в том числе и фундаментальные, не являются раз и навсегда данными, а сама юридическая наука, имея «вечные» темы, не претендует на формирование «вечных» истин, как это происходит в науках естественных, например при открытии физических законов. Понятия и теории здесь всегда строятся в исторически складывающихся контекстах социальных ценностей, целей и задач. Изменение таких контекстов с неизбежностью влечет необходимость пересмотра основных правовых понятий, тем более если такие понятия выступают в качестве фундаментальных начал юридического знания и принципов построения юридической практики [1, с. 5].

Определение понятия договора, анализ его, как социального явления интересовали ученых с незапамятных времен. Как полагал Гегель, необходимым моментом в осуществлении разума является договор, в котором друг другу противостоят самостоятельные лица – владельцы частной собственности. А что касается собственности, то она, по Гегелю, «...осуществляется посредством договора» [2, с. 128].

По нашему мнению, гражданско-правовой договор, и сегодня остается краеугольным камнем цивилистической науки. Необходимость последующих теоретических исследований договора обусловлена, с одной стороны, внутренними задачами и трудностями, которые существуют в Украине, а с другой стороны, внешними условиями: под влиянием утверждения общечеловеческих гуманистических идеалов и принципов, идеи прав человека

и ценности личности, в современном обществе, договор приобретает сегодня новое, не свойственное ему ранее значение, а именно значение элемента общеевропейской правовой культуры. А значит, необходимы новые подходы к определению его понятия.

Исследованием категории договора в гражданском праве в разные годы занималось ряд выдающихся ученых-цивилистов: М. И. Брагинский, А. В. Венедиктов, В. В. Витрянский, Ф. И. Гавзе, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий, И. А. Покровский, Н. В. Рабинович, Е. А. Суханов, Р. О. Халфина, Е. О. Харитонов, Е. И. Харитонova, Г. Ф. Шершеневич и др. Вместе с тем, проблема выбора единого подхода к пониманию гражданско-правового договора и определения его понятия продолжает оставаться нерешенной.

Общее определение гражданско-правового договора в гражданском законодательстве Украины нашло свое отображение в ст. 626 ГК Украины: «Договором является договоренность двух или более сторон, направленная на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Данное определение в целом четко и непротиворечиво раскрывает сущность договора. Но, как и всякое определение, оно не является исчерпывающим и допускает гораздо более подробное описание исследуемого объекта.

Законодатель употребляет термин «договор» наделяя его определенной смысловой нагрузкой, которая сформировалась намного раньше включения данного термина в закон.

Согласно определению, содержащемуся в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля, договор – это взаимное соглашение, условие, обязательство. В другом томе словаря, в свою очередь, мы находим значение слова «контракт», что означает – письменное условие, договор в законном порядке. Стороны же, взаимно заключившие условие или сделку, называются контрагентами. Весьма характерно, что контрактом, т. е. договором, заключенным в соответствии с законом, согласно определению, указанному в

свое положительное отношение к определенному юридическому действию другого лица, в отличие от любого договора, являющегося всегда взаимным (дву- или многосторонним) соглашением [9, с. 167 – 168].

Обращаясь к вопросу о воле и волеизъявлении в договоре, следует отметить, что в целях его решения в цивилистике сложилось две теории: теория воли (Савиньи, Бринц) и теория волеизъявления.

Сторонники теории воли утверждали, что договора нет, если волеизъявление не соответствует воли. Одним из наиболее видных представителей теории воли в российской цивилистике являлся И. А. Покровский, утверждавший, что «... все новейшие законодательства в виде основного принципа в области договоров признают принцип не изъявления, а воли: только согласованная и подлинная воля сторон может послужить основанием для возникновения предполагаемых договором прав и обязанностей» [10, с. 249]. Его позицию поддерживал также Н. А. Рабинович [11, с. 7].

Сторонники теории волеизъявления (Коллер, Пининский), начав с чисто психологических рассуждений о том, что недопустимо отрывать волю от волеизъявления, что они составляют две стороны одного и того же феномена и что совершенно немислима внутренняя противоречивость такого единого феномена, приходили к выводу о невозможности существования волеизъявления, вовсе не опирающегося на определенную внутреннюю волю. Юридически связывающую силу должно поэтому иметь самое волеизъявление, как бы оно ни соотносилось с внутренней волей [12, с. 121].

Однако, на наш взгляд, воля лица субъективна и может быть вовсе непознанной, если не будет выражена вовне. Вследствие этого, анализируя волеизъявление, мы исходим из презумпции ее соответствия воли. Кроме того, интересы товарооборота и стабильности правоотношений требуют, чтобы предпочтение отдавалось объективным критериям и факторам, когда речь идет о выявлении воли. Следует отметить и тот факт, что под волей целесообразно понимать не столько волю в сугубо субъективном смысле, сколько волю с точки зрения разумного лица. В пользу последнего тезиса говорит и тот факт, что согласно правилам толкования договоров, выраженных в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА (ст. 41), если намерение сторон договора не может быть выявлено, тогда «договор должен толковаться в соответствии со значением, которое аналогичные сторонам разумные лица придавали бы договору в таких же обстоятельствах».

Важное отличительное свойство договора состоит в том, что он образует системную целост-

ность, представляя средство правового регулирования взаимосвязанной деятельности контрагентов. Следует отметить, что такое значимое свойство договора, как целостность, почти не исследовано юридической наукой, хотя взаимосвязь правовой целостности и правовых частей «имеет огромное методологическое и непосредственное практическое значение». Категории целостности и нецелостности, целого и части были впервые разработаны Аристотелем в «Метафизике» и других трудах. Аристотель пишет, что «если имеются части, то ничто не мешает, чтобы целого еще не было, так как части и целое – не одно и то же» [13, с. 490]. В полной мере приведенное положение применимо к соотношению сделок и договора: если имеются сделки, даже взаимосвязанные, это еще не значит, что они образуют то целое, которое представляет собой договор.

Целое имеет структуру, характеризующую определенными устойчивыми связями частей этого целого. Гегель показал, что в целом (целостности) ни одна из сторон не может быть рассмотрена без другой, в целостном объекте части выражают природу целого и приобретают специфические для него свойства.

И. Кант связывал характер отношений целого и части с наличием цели. Целое, полагал он, определяет порядок соединения и зависимости частей исходя из требований цели [14, с. 217 – 218].

Приведенные философские положения в полной мере приложимы к такой системной целостности, какой является договор. Ему присуща создаваемая согласованным волеизъявлением сторон цель договора, выражающая направленность соглашения сторон на достижение желаемого результата; в нем наличествуют условия о предмете и иные существенные условия, носящие правовой характер и связанные с достижением цели. В договоре обычно имеются и другие условия, тем или иным способом служащие достижению его цели, могут предусматриваться меры ответственности и обеспечения исполнения договорного обязательства. Перечисленные компоненты присущи договору и не присущи односторонним сделкам [15, с. 9].

В значительном большинстве случаев договор-сделка направлен на установление обязательственных отношений, но так бывает не всегда. Как обязательство может возникнуть и не из договора, а, например, из правонарушения или неосновательного обогащения, так и договор не всегда влечет возникновение обязательства.

На наш взгляд, основной и первой тенденцией современных законодательств, стало расширение круга тех отношений, которые возникают на основании договора. Если традиционно дого-

АННОТАЦИЯ

Колянковская Т.А. К вопросу о сущности гражданско-правового договора. – Статья.

Данная статья представляет собой своеобразное исследование понятия гражданско-правового договора, его сущности. При этом собственные теоретические изыскания автора основываются на комплексном анализе сложившихся точек зрения в исследуемой области.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, соглашение, правоотношения.

АНОТАЦІЯ

Колянковська Т.О. Щодо питання сутності цивільно-правового договору. – Стаття.

Дана стаття є своєрідним дослідженням поняття цивільно-правового договору, його сутності. При цьому власні теоретичні дослідження авторки ґрунтуються на комплексному аналізі точок зору, що склалися, в досліджуваній сфері.

Ключові слова: цивільно-правовий договір, угода, правовідносини.

SUMMARY

Koliankovskaia T.A. To the question about essence of civil legal agreement. – Article.

This article is original research of concept of civil law contract, his essences. Thus own theoretical researches of author are based on the complex analysis of the folded points of view in the probed area.

Keywords: civil law contract, agreement, legal relationships.